

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ БЕЛАРУСИ

А.М. Авласович (г. Могилёв)

БИЭЛЛИПСОИДНЫЕ ПОДВЕСКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА КОНЦА X – XIII вв.

(по материалам археологических раскопок курганных могильников Могилёвского Поднепровья и Посожья)

В научной литературе под термином "биэллипсоидная подвеска" принято понимать женское украшение, изготовленное из бронзы и представляющее собой форму креста, образованного переплетением двух эллипсов. На лицевой стороне орнамент привески представляет собой два бортика (закраины), проходящих по краю подвески, и ряд точек, которые проходят между бортиками. Все известные находки, обнаруженные в курганных могильниках, были зафиксированы исключительно в женских погребениях, что указывает на принадлежность данного типа подвесок к женскому костюму. Дата бытования данного вида подвесок – XI век [9, с. 23].

Согласно классификации В.В. Богомольникова интересующие нас подвески относятся к отделу-9 крестовидные, типу-2 биэллипсоидные [2, с. 75]. К настоящему времени на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья подвески данного типа были обнаружены в пяти древнерусских курганных некрополях эпохи.

В 1971 году в курганном могильнике Ботвиновка Кричевского района учениками местной школы самовольно была осуществлена попытка раскопок двух насыпей. Завершение исследований было произведено сотрудниками Кричевского краеведческого музея. В кратком сообщении Н.М. Мельниковой сообщается об обнаружении богатого погребального инвентаря, среди которого в кургане № 10 были зафиксированы две подвески "петлеобразные бронзовые ложносканные" [5, с. 85]. При этом информация о находках биэллипсоидных подвесок отсутствует. Однако под витриной Кричевского музея среди прочих украшений расположены три петлестые подвески, одна ширококорая косолинейная и две узкорогие лунницы, язычковые подвески, бисер, стеклянные бусы и лишь одна биэллипсоидная подвеска¹.

Находка из Ботвиновки коррозирована, однако на ней просматривается мотив плетения (рис. 1:1). Судя по характерным потемнениям на данное украшение воздействовала высокая температура.

При исследовании курганных погребений у г. Чаусы Я.Г. Риер обнаружил пять экземпляров биэллипсоидных подвесок (курган № 23). У черепа погребённой был зафиксирован кожаный мешочек, в котором находилась одна привеска интересующего нас типа, а также прядь волос. В непосредственной близости от черепа были обнаружены ещё четыре подвески [7, с. 18]. Изделия изготовлены из бронзы, имеют четкий ложноплетённый мотив (рис. 1:3).

При исследовании другой насыпи (курган № 38) биэллипсоидная подвеска была обнаружена в комплексе со стеклянными бусами, бисером (рис. 1:2). Находки располагались у черепа погребённой, на костях груди [8, с. 7, 6, с. 415].

В 1994 году при проведении спасательных работ Я.Г. Риером было обнаружено 11 биэллипсоидных привесок (курган № 69 согласно нумерации Я.Г. Риера). Они

¹ Со слов работников Кричевского музея, под витриной содержится полная коллекция погребального инвентаря, обнаруженного в ходе раскопок двух курганных насыпей могильника Ботвиновка.

располагались на грудных костях погребённой и входили в состав ожерелья, в котором также были бисер, язычковые подвески, ширококорые косолинейные лунницы [12, с. 33].

В 2010 году И.А. Марзалюком при раскопках курганного могильника Восход было зафиксировано ещё пять таких экземпляров (курган № 68 согласно нумерации И.А. Марзалюка) (рис. 1:4). Они также были зафиксированы при расчистке грудных костей женского костюма. Биэллипсоидные подвески входили в состав единого ожерелья наряду с петлестыми подвесками, ширококорыми косолинейными лунницами и бисером. Примечательно, что сохранились несколько фрагментов шерстяных нитей, на которых были надеты бисер и одна из лунниц [4, с. 12].

В ходе исследований 2012 года под руководством И.А. Марзалюка в богатом женском погребении некрополя Рудея Чаусского района были найдены десять биэллипсоидных подвесок (курган № 3). Как и в предыдущих описанных случаях, подвески располагались на груди погребённой женщины. В едином комплексе с данным типом находились ширококорые косолинейные лунницы, хрустальные и стеклянные бусы, а также бусина, изготовленная из сердолика².

В ходе исследований осенней археологической экспедиции 2012 года под руководством И.А. Марзалюка в богатом женском погребении кургана № 20 некрополя Солтановка Могилёвского района также был обнаружен один экземпляр биэллипсоидной подвески. Подвеска входила в состав нагрудного украшения, состоящего из узкорогих лунниц, стеклянных бусин и бисера.

Таким образом, биэллипсоидные подвески были зафиксированы в семи женских погребениях пяти курганных некрополей Могилёвского Поднепровья и Посожья. Все подвески интересующего нас типа происходят из женских погребений. При расчистке костяков данные украшения фиксируются на груди погребённых и входят в состав ожерелья. В пяти погребениях биэллипсоидные подвески составляли единый комплекс ожерелья совместно с лунницами. В шести случаях в состав ожерелий входил рубленый бисер. В исследованных погребениях в курганных могильниках Восход и Чаусы подвески и бисер были надеты на две шерстяные нити.

Все рассмотренные некрополи входят в ареал распространения древностей племён радимичей. В научной литературе сложилось мнение, что данный тип подвесок, наряду с семилучевыми височными кольцами, пластинчатыми двускатными шейными гривнами и язычковыми подвесками, является этническим маркером племён радимичей [6, с. 415; 11, с. 93]. Однако, ещё Б.А. Рыбаков отмечал в 1932 году, что хотя данный тип привесок практически не встречается за пределами территории расселения радимичей, но при этом точная копия орнамента, характерная для данных изделий, встречена на браслетах из курганов Северной Руси, на фибулах из Фрисландии и в ирландских миниатюрах [11, с. 93]. Аналогичный орнамент в виде переплетённых эллипсов был нанесён на перекрестье и основание наверхия каролингского меча (рис. 2:1). Такое же изображение, образованное одной линией, располагается на подковообразной фибуле (рис. 2:2).

Ещё одна интереснейшая находка с филигранным узором в виде переплетённых эллипсов происходит из Бирки. Это серебряный нательный крест IX–X вв., на четырёх

² Автор настоящей статьи является одним из членов археологической экспедиции И.А. Марзалюка и выражает огромную благодарность своему научному руководителю за возможность использования материалов раскопок из курганных могильников Рудея и Солтановка, которые пока ещё не введены в широкий научный оборот самим исследователем.

концах которого размещены бизеллипсоидные знаки (рис 2:3). При этом следует обратить внимание на то, что данные знаки образованы не просто переплетенной линией, как знак на фибуле из Диемсына, а имеют по краям ряды точек, что полностью соответствует орнаменту бизеллипсоидных привесок, обнаруженных в курганных погребениях Могилёвского Поднепровья и Посожья. Г.С. Лебедев указанный натальный крест из Бирки связывает с христианским культом [3, с. 371]. Начало христианизации населения Бирки хорошо известно: миссионеры Ансгар и Витмар сенью 829 или весной 830 года отправились к шведам. Итогом этой миссии стало крещение хавдинга Хергейра и строительства небольшой часовни, первой церкви в Бирке. В это же время происходит формирование "христианского" кладбища Бирки [3, с. 369–370].

Семиотическому значению бизеллипсоидной подвески, а точнее крестовидному знаку в славянской среде, было уделено внимание Б.А. Рыбаковым в своём труде "Язычество Древней Руси". При рассмотрении символов на лопастях вятичского височного кольца из Зюзино исследователь отмечал важное место символики плодородия у восточнославянских племён. Учёный приводит ряд знаков плодородия, встречающихся на височных кольцах XII–XIII веков и в вышивке XIX столетия [10, с. 525]. Среди приведённых исследователем знаков мы находим крестовидный знак, образованный двумя эллипсами. Таким образом, если значение данного знака трактовано верно, то следует полагать, что данный знак, фиксирующийся исключительно в женских погребениях, может рассматриваться не только как знак плодородия земли, но и как символ женского плодородия, с. 415.

Таким образом, следует отметить, что все находки бизеллипсоидных привесок, зафиксированные в курганных погребениях на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья, не выходят за хронологические границы конца X–XI вв. При этом точная копия изображения данного знака фиксируется на натальном кресте IX–X вв. из Бирки. Орнамент в виде бизеллипсоидных знаков встречается на предметах дружинной культуры скандинавского круга.

Рассмотрение данного типа привесок как предметов христианской символики в восточнославянской среде пока не имеет стройной доказательной базы, данный вопрос требует глубокого детального изучения. Однако факт нахождения бизеллипсоидного орнамента на натальном кресте из скандинавской Бирки, а также отсутствие рассматриваемых нами привесок в погребениях с кремативаемыми нами привесок в погребениях с непосредственную связь данного знака с христианской культурой.

Хронологически более ранние находки с бизеллипсоидными знаками в Скандинавии и памятниках скандинавской дружинной культуры должны свидетельствовать о возможном проникновении данного символа в восточнославянскую среду с севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Władysław Duczko. Rus wikingów. – Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2007. – 252 s.*
2. *Богомольников, В.В. Радимичи: По материалам курганов X–XII вв. / В.В. Богомольников. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2004. – 228 с.*
3. *Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г.С. Лебедев. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.*
4. *Марзалюк, І.А. Справознадача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка Усход у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І.А. Марзалюк (рукапіс).*
5. *Мельникова, Н.М. Сведкі часу / Н.М. Мельникова // Ленінскі кліч (Крычаў) – 1998. – 13 мая. – С. 2.*
6. *Риер, Я.Г. Исследования у г. Чаусы Могилёвской области / Я.Г. Риер. Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. – С. 415–416.*
7. *Риер, Я.Г. Отчёт об археологических раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1977 г. / Я.Г. Риер. – ААНД ИИ НАНБ. – Минск, 1978.*
8. *Риер, Я.Г. Отчёт об археологических раскопках у г. Чаусы в 1976 г. / Я.Г. Риер. – ААНД ИИ НАНБ. – Минск, 1977.*
9. *Риер, Я.Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным: монография / Я.Г. Риер. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2010. – 176 с.*

10. *Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987. – 784 с.*
11. *Рыбаков, Б.А. Радимичи / Б.А. Рыбаков // Рацыі секцыі археалёгіі, Т.ІІІ. – Мінск: Інстытут гісторыі, Беларуска акадэмія навук, 1932. – С. 80–151.*
12. *Риер, Я.Г. Новыя сведчанні аб курганах каля Магілёва / Я.Г. Риер // Магілёўшчына. – Вып. 4. – 1995. – С. 32–38.*

Рис. 1. Бизеллипсоидные привески из курганных могильников Могилёвского Поднепровья и Посожья.
1 – Ботвинювка, 2–3 – Чаусы, 4 – Восход

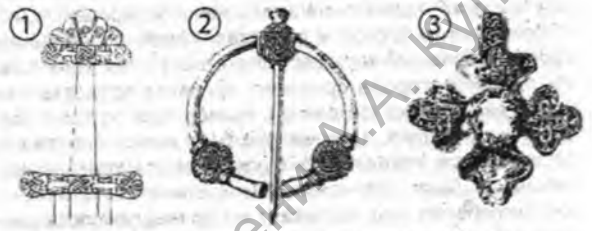

Рис. 2. Находки скандинавского дружинного круга с изображением бизеллипсоидного знака:

- 1 – мвч с Дняпра, 2 – фібула из Диемсына, 3 – натальный крест из Бирки [1, рис. 30 в, рис. 78 в, 3, с. 371, рис. 123]